

Книга Руфи [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Rth.1>

Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Т. 2. СПб.: Художественная литература, 1987. С. 3–342.

Повесть временных лет / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014.

Троицкий С. В. Христианская философия брака. Клин: Христианская жизнь, 2001.

Никифорова А. С.
магистрант УрФУ

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ТУРЕЦКИМ УЧАЩИМСЯ

В последнее время русский язык становится очень популярным в Турецкой Республике, успешно конкурируя с английским языком в качестве языка иностранного [Актай 2015: 128]. Его изучение осложнено не только сравнительно небольшим сроком его преподавания в Турции, но и различиями в структуре двух языков – русского и турецкого.

Существует два способа преподавания иностранного языка: переводным путем (с использованием родного языка учащихся) и имманентным путем (без использования такового). Считается, что выбор способа зависит от ситуации: от места преподавания (в стране изучаемого языка, в родной стране или где-либо еще), от группы студентов (моноязычная или полиязычная) и от преподавателя (при условии владения им иностранным языком) [Осинцева-Раевская 2014: 97–98].

На турецком языке изданы учебники русского языка как иностранного, но в них чаще всего описывается только система русского языка, редко сравниваемая с турецким языком [Грамматика русского языка 1999]. Между тем, практически все трудности освоения русского языка турецкими учащимися связаны с различием строя двух языков. Принадлежащий индоевропейской семье, русский язык является флективным [ЛЭС 1990: 429], в то время как входящий в тюркскую семью турецкий относится к так называемым агглютинативным языкам [Там же: 524].

Условно все трудности можно разделить на фонетические и грамматические. Фонетические трудности изучения русского как иностранного носи-

телями турецкого языка описаны достаточно детально, в то время как грамматические трудности входят в сферу изучения немногих специалистов [Напольнова 2008].

В первую группу (фонетическую) входят сложности, связанные с такими аспектами, как ударение и произношение звуков и их сочетаний. Сложность русского ударения и его ненормированность осложняется довольно строгими правилами постановки ударения в турецком языке: за редким исключением ударение ставится на последний слог. Поэтому учащимся сложно приспособляться к языковой системе, в которой ударение может падать на любую часть слова и является подвижным.

Еще одна из фонетических особенностей турецкой языковой системы – «гармония гласных» («*ünlü uyumu*»): в одном слове могут присутствовать или только «узкие гласные» (e, i, ö, ü), или исключительно «широкие» (a, ı, o, u), смешиваться они не могут (ср. *adı* – ‘имя’, *gözlük* – ‘очки’ и др.). Данный принцип сохраняется во всех исконно турецких словах, имеющих больше одной гласной. Поэтому произношение таких русских слов, как «плитка» или «холодильник», вызывает затруднение – учащиеся, автоматически перенося правило «гармонии гласных» на русский язык, могут произносить эти слова как [плытка] и [халадыльник]. Кроме того, сложность представляют сочетания согласных. В турецком языке в разговорной речи принято вставлять гласные в сочетания двух и более согласных. Например, такие слова, как *film* ‘фильм’ и *spor* ‘спорт’, произносятся не как [филм] и [спор], а как [фи-лим] и [сыпор] соответственно. Носители турецкого языка склонны и в русском языке произносить ряд слов с подобными эпентезами (*строить* как [сытроить], *монстр* как [монсытр] и т. п.). Произношение определенных звуков, таких как [ш], [ж] и [ц], вызывает трудности и требует отдельной отработки.

Среди грамматических трудностей освоения русского языка исследователи ограничиваются указанием на трудности при определении рода и падежа у именных частей речи. Категория рода отсутствует в турецком языке, что провоцирует ошибки типа *мой собака* и *красивый здание*. Данная категория требует тщательной отработки во время изучения учащимися, так как необходимо довести навык определения рода и согласования слов до автоматизма. То же самое относится и к формам глаголов в прошедшем времени, также имеющим род.

Отдельно стоит рассмотреть падежи и их использование в русском и турецком языках. В программе русского как иностранного падежи являются темой, достаточно сложной для изучения, требующей отработки из-за раз-

ветвленной системы форм и значений. И хотя отдельные падежные значения (номинативное, аккузативное, дативное и др.) условно совпадают в двух языках, в турецком существуют местный (*bulunma hali*), исходный (*ayrılmahali*), творительный (*vasita hali*) и падеж образа действия и мнения (*eşitlik hali*), значения которых выражаются в русском языке с помощью непадежных форм. Вследствие несовпадения двух падежных систем у учащихся возникает путаница, приводящая к смешению форм и речевым ошибкам. Падежи требуют особо длительной, тщательной отработки при обучении турецких студентов русскому языку как иностранному.

Еще одна трудность – использование предлогов. В русском языке предлоги стоят перед существительным или местоимением, а в турецком – после (представляя собой, по сути, не предлоги, а послелог), и при их использовании к главному слову присоединяется аффикс родительного падежа *-ın*. Так, предложная группа *под столом* на турецком будет звучать как *masanın altında*, где *masa* – ‘стол’, а *altında* – ‘под’. Построение сочетаний «существительное с предлогом» также вызывает определенные трудности у носителей турецкого языка при изучении русского как иностранного и требует достаточно долгой отработки и закрепления.

Русский глагол изменяется лишь по трем временам и этим отличается от турецкого, обладающего более разветвленной системой простых и сложных временных форм. При этом образование формы времени в турецком языке происходит через прибавление определенных аффиксов к основе глагола (аналогично русскому формообразующему суффиксу *-л* в прошедшем времени). В турецком языке, так же как и в русском, используется вспомогательный глагол *быть* (*olmak*) при образовании именного сказуемого, однако в турецком языке вспомогательный глагол может добавляться в виде аффикса в конце слова. Например, *я буду врачом* по-турецки – *doctor olacağım*, но *я был болен* – *hastaydım* (где аффикс *-dı-* – форма прошедшего времени *olmak*, а *-ım* – окончание первого лица единственного числа). Подобные несовпадения – причина ошибок на начальном этапе изучения русского языка как иностранного.

Однако основную сложность при освоении системы русского глагола для иностранцев составляют следующие аспекты.

1) Категория вида глаголов, почти не различаемая в турецком будущем времени (*я сделаю, я буду делать* – *yapacağım*) и выделяемая лишь в настоящем и прошедшем (например, *я делаю* – *yapıyorum*, аффикс *-yor*).

2) Глагольное управление, чаще всего не совпадающее в двух языках и вызывающее затруднения у обучаемых. Так, русское словосочетание *позвони*

мне, в котором местоимение стоит в форме дательного падежа, на турецкий переводится как *arabeni*, где *beni* – винительный падеж от *ben* (‘я’). Такое несоответствие вызывает недоумение студентов, которым приходится заучивать целые списки глаголов заново, что занимает достаточно много времени.

3) Связанная с системой глагольного управления достаточно объемная группа глаголов движения, различаемых в двух языках наличием (в турецком) и отсутствием (в русском) деления глаголов движения по направлению движения «от себя» и «к себе». Так, например, существуют два глагола со значением ‘идти’: *gelmek* (‘идти к’) и *gitmek* (‘идти от’), – которые используются в зависимости от местонахождения говорящего и субъекта действия. При этом отсутствует разделение глаголов по способу перемещения объекта (глаголы *приносить* и *привозить* переводятся на турецкий одинаково – *getirmek*) и деление глаголов на однонаправленные и разнонаправленные. Описанные черты, характерные для языковой картины мира кочевых народов (об этом см., в частности: [Нава 2010; Мустонен, Лехтинен 2014; Базарбаева 2014] и мн. др.), также представляют трудность для турецких студентов.

В целом преподавание русского языка в моноязычной турецкой аудитории необходимо вести с учетом особенностей родного языка обучаемых. Внимание должно быть сосредоточено не только на фонетических (ударение, произношение звуков и их сочетаний), достаточно разработанных в методической литературе аспектах, но и на моментах грамматических (именных категориях рода и падежа, категориях вида и времени у глаголов, глагольном управлении, группе глаголов движения), слабо описанных исследователями. Сопоставление двух систем должно помочь турецким студентам в освоении русского языка как иностранного.

СЛОВАРИ

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.

ЛИТЕРАТУРА

Актай С. История обучения русскому языку в Турции (на примере Анатолийского университета) // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 128–130.

Базарбаева Г. Н. Картина мира в традиционной казахской культуре // Наука и мир. 2014. № 8 (12). С. 138–140.

Грамматика русского языка: учебник / Под ред. И. Етимакмана, Г. Столетней. Стамбул: Общество открытого образования ФОНО, 1999.

Мустонен Т., Лехтинен А. Арктическая традиционная картина мира: циклическая передача знаний в общинах коренных народов евразийского севера // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2 (9). С. 24–33.

Нава С. С. Кочевая культура в экзистенциальной культурологии Г. Д. Гачева // Вопросы культурологии. 2010. № 3. С. 85–88.

Напольнова Е. М. Особенности преподавания русского языка в турецкой аудитории // Русский язык за рубежом. 2008. № 4. С. 96–98.

Осинцева-Раевская Е. А. Роль и место родного языка при изучении русского языка как иностранного // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 5. С. 96–102.

Русанова Д. В.
студентка УрФУ

РЕАЛЬНОЕ И ИДЕАЛЬНОЕ В РЕЧИТАТИВЕ OXXXUMIRON'А (НА ПРИМЕРЕ ПЕСНИ «ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ»)

Настоящая статья посвящена языковой специфике рэп-песни «Там, где нас нет» русского хип-хоп исполнителя Oxxxumiron (далее – Oxxxu). Исследователи творчества Oxxxumiron'а (наст. имя – Мирон Янович Федоров) относят его к числу «рэперов, которых можно смело назвать поэтами, они вкладывают глубокий смысл в свои произведения и делают это очень даже искусно, пользуясь разнообразными средствами художественной выразительности и стилистическими фигурами» [Лазуткин 2018: 86]. Объясняется «поэтическая» природа произведений Oxxxumiron'а отчасти его образованием (эмигрировал с семьей в Германию, а затем в Великобританию, окончил Оксфордский университет по специальности «Средневековая английская литература»; любопытен факт переписки с учителем русского языка и литературы и отправки ему, в Россию, сочинений из-за рубежа), отчасти – «сложностью и многоуровневостью его текстов, отличающихся богатой речью, использованием разнообразных литературных приемов, множеством отсылок к всемирной и российской истории, Библии, литературных и художественных произведений» [Воронина 2017: 152]. Целостный образ мира в речитативе Oxxxumiron'а выстраивается из разрозненных событий, картин посредством определенных способов организации рэп-текста (см. также: [Клочан 2017; Пожидаева, Рачёва 2017; Клячина 2018]).